

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРИСПОСАБЛИВАНИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономическая модернизация может рассматриваться в узком, технологическом аспекте, а может – в широком контексте модернизации общества. В принципе эта проблема стояла перед экономикой уже в период застоя, и в принципе именно технологическое отставание привело к кардинальным социальным изменениям командно-административной экономики.

Нежелание или невозможность решать проблему путем проведения модернизации, с одной стороны, и безосновательное упование на ее автоматическое решение в процессе рыночной трансформации, с другой, привели к акценту именно на процессе трансформации с полным игнорированием проблемы экономической модернизации. Такой подход принес свои пагубные плоды: вместо решения насущной проблемы модернизации трансформационное общество наряду с депопулизацией, деиндустриализацией, десциентификацией испытало также последствия пагубного процесса демодернизации, в результате которого разрыв с развитыми рыночными экономиками существенно увеличился. Отставание посттрансформационной экономики от них по уровню используемых технологий увеличилось настолько, что проблема модернизации стала актуальной как никогда раньше с периода 20-х годов прошлого века. Тогда эта задача была решена за счет использования механизмов централизованного развития экономики, которые отсутствуют в современных условиях. Одной из особенностей посттрансформационной экономики, если не главной ее особенностью, является большее отставание ее технологического уровня от развитых стран, чем наблюдавшееся при социализме или в трансформационной экономике. Отставание продолжает нарастать, поскольку развитые страны не стоят на месте, в связи с чем задача модернизации для посттрансформационной экономики становится все более и более актуальной. Фактически речь идет не о первичной модернизации, а о ремодернизации посттрансформационной экономики, в свое время уже прошедшей процессы модернизации, но вновь отставшей в своем развитии. Ремодернизация имеет особенности по сравнению с модернизацией, связанные с наличием элементов экономической структуры, которые могут быть использованы как основа для этого процесса. Правда со временем количество таких элементов сокращается, что означает усложнение проведения модернизации.

Большинство стран постсоветского пространства, признано странами с рыночной экономикой. Основные мировые экономические центры признали рыночный характер экономики Украины практически одновременно в 2005 г., поэтому именно этот год целесообразно признать рубежом построения в ней рыночной экономики. Отсюда, естественно, делаются попытки ряд проблем национальной экономики Украины объяснять, исходя из общих закономерностей рыночной системы. Между тем, экономика Украины по ряду своих качеств еще не является вполне рыночной, и многие ее проблемы объясняются именно этим фактом, а не формальной принадлежностью к рыночной системе. Особенности генезиса и сущности сформировавшейся в результате переходных процессов рыночной экономики Украины достаточно точно отражает термин посттрансформационная рыночная экономика.

Термин посттрансформационная экономика, к сожалению, так и не утвердился окончательно в экономической науке. Термин может быть истолкован по-разному – к посттрансформационным экономикам можно отнести все страны, прошедшие рыночную трансформацию, и тогда он окажется тождественным термину постсоциалистические экономики, что, вообще говоря, нецелесообразно. Но он может также быть использован для обозначения особого состояния экономики, возникающего после рыночной трансформации и продолжающегося до превращения экономики во вполне рыночную.

Уже когда было зафиксировано построение рыночной экономики, было ясно, что эта экономика полна пережитков периода рыночной трансформации. В связи с этим в 2006 г. состояние украинской экономики было определено как посттрансформационное [1]. Однако широкие исследования в этом направлении не были проведены, возможно, в связи с тем, что предполагалась небольшая продолжительность посттрансформационного состояния. Между тем, даже не углубляясь в систематизацию критериев отнесения экономики к посттрансформационной, по всей видимости, можно констатировать, что экономика Украины и сегодня по-прежнему пребывает в этом состоянии. Что касается стран, ставших полноправными членами ЕС, то тут ответ не так очевиден.

Сегодня, в приближении десятилетия с момента перехода в посттрансформационное состояние Украины, ясно, что этот период по своей продолжительности, по крайней мере, сравним с трансформационным периодом, который длился немногим более 10 лет в России и почти 15 лет в Украине (если считать за точку отсчета момент признания экономики рыночной). Отсюда вытекает важность этого периода для экономико-теоретических исследований. Обращают на себя внимание низкая конкурентоспособность многих посттрансформационных экономик и невозможность их полноценного вхождения в глобальную экономику. Также в некоторых из них, в том числе в Украине, до сих пор не преодолено падение производства в период рыночной трансформации, а недостаточная

конкурентоспособность в условиях роста значения внешних связей не оставляет шансов на быстрое решение этой задачи. Не модернизирована структура производства, а, несмотря на все разговоры об инновационном развитии, оно не стало реальностью. Структура собственности с доминированием олигархической структуры также не способствует развитию полноценной рыночной экономики.

Если посмотреть глубже, то окажется, что не решены даже многочисленные институциональные проблемы, которые на первый взгляд должны были быть решены уже в условиях рыночной трансформации. Между тем, они сохраняются и во вступивших в ЕС Румынии и Болгарии, на которые накладываются дополнительные ограничения, например, по единому рынку труда, по вступлению в Шенгенскую зону из-за высокого уровня коррупции и наличия других институциональных проблем.

Негативный опыт развития этих посттрансформационных экономик показывает, что даже членство в ЕС не может быть свидетельством завершения посттрансформационного периода, хотя принадлежность к этому объединению, должна способствовать по крайней мере его сокращению. Вопрос состоит в том, завершится ли он преобразованием экономик посттрансформационных экономик в развитые рыночные или превратит их в периферийные рыночные экономики наподобие Португалии и, особенно, Греции. Последний сценарий представляет наибольшую опасность посттрансформационного периода.

Важную роль среди критериев окончания посттранс-формационного периода может играть формирование реальной рыночной институциональной среды. Для трансформационного периода характерна смешанная формальная институциональная среда, в которой рыночные элементы соседствуют с оставшимися в наследие от предшествующей системы. Выделение посттрансформационного периода базируется на понимании того, что реальная институциональная среда может оказаться не соответствующей формально-рыночной. Конечно, реальная рыночная среда может сформироваться и в условиях трансформационного периода, но это вовсе не обязательное условие его завершения, так что, рассматривая общий случай, надо исходить из высокой вероятности формирования специфической посттрансформационной экономики. Другими словами, непосредственный переход от трансформационной экономики к рыночной возможен только в случае одновременного завершения процессов формальной и реальной рыночной институционализации, что, вообще говоря, достаточно маловероятно.

Посттрансформационный характер экономики означает, что окончательно не сформировалась ее национальная модель. Продолжающиеся процессы реальной рыночной институционализации могут привести как к формированию модели, соответствующей развитым рыночным экономикам, так и специфической национальной модели, отличающейся наличием существенных пережитков прошлого, интегрированных в рыночную экономику, как это имеет место, например, в странах Латинской Америки. Именно в выборе национальной модели состоит особенность посттрансформационной рыночной экономики на современном этапе.

С одной стороны, посттрансформационная рыночная экономика содержит в себе характерные черты рыночной экономики, но в неразвитом, часто не соответствующем их внутренней сущности, виде. С другой стороны, она продолжает сохранять некоторые особенности трансформационной экономики, в определенной степени идущие вразрез с чертами развитой рыночной экономики. Игнорирование необходимости усиления последних не соответствует особенностям современного этапа глобализации. Его важной особенностью, по нашему мнению, стал кризис национальных экономических моделей, заметный, прежде всего, в ЕС, но на самом деле вовсе им не ограничивающийся.

В результате, перспективы развития украинской экономики требуют пересмотра по сравнению с теми, что существовали до кризиса. Фактически эволюционное развитие отсталой национальной модели, заведомо подверженной кризису в новых условиях мирового развития, не может рассматриваться как достойный проект национального развития. Между тем, развитие направлено именно по этому вектору и только существенный импульс в другом направлении может его изменить. Модернизации может стать альтернативой существующему вектору развития, способствующему усилению черт развитой рыночной экономики. Другими словами, кризис актуализировал задачу модернизации посттрансформационной рыночной экономики как единственного действенного выхода из посттрансформационного состояния.

На этом пути существует сложность, связанная с самой сущностью посттрансформационной экономики, соединяющей в себе черты рыночной и трансформационной экономик. В результате специфические трансформационные черты оказываются замаскированными за их рыночной формой. Это дает определенные основания говорить о мимикрии посттрансформационных экономических отношений, которые, сохраняя не свойственные развитым рыночным экономикам особенности, функционируют в формах, лишь подобных рыночным. Посттрансформационная экономика, становясь подобной развитой рыночной экономике, участвуя в процессе конвергенции с ней, в то же время сильно отличается от развитой рыночной экономики. Поэтому многие явления посттрансформационной экономики объясняются не причинами, общими для рыночных экономик, а ее специфическими посттрансформационными чертами. Не стал исключением и мировой экономический кризис. Его спусковым крючком во многом стали внешние причины, но сам кризис приобрел в посттрансформационной экономике специфику, которая не может быть ими объяснена. Глубина кризиса обусловлена тем, что на его общие причины накладываются особенности посттрансформационной экономики. В принципе это явление будет сопровождать все следующие кризисы. Важным является вопрос, когда противоречия посттрансформационной экономики обострятся настолько, что

очередной экономической кризис вызовет системный кризис посттрансформационной экономической системы?

С учетом того, что множество экономик испытывают системный кризис национальных экономических систем, можно утверждать, что для системного кризиса посттрансформационной экономики также сложились необходимые условия. Задача экономической науки – выявить специфические противоречия посттрансформационной экономики, препятствующие модернизации, которые вследствие присущих ей закономерностей часто оказываются замаскированными, и выявление которых представляет определенную трудность. Как ни странно, «помощь» в этом может оказать экономический кризис, через который проходит посттрансформационная экономика. В современных условиях, учитывая продолжающиеся отголоски мирового экономического кризиса в отдельных странах, противоречия посттрансформационной экономики, находящиеся в латентном состоянии, выходят на поверхность, проявляясь в макроэкономических противоречиях, которые невозможно игнорировать. Сказанное верно не только для посттрансформационного кризиса, но и для любых системных кризисов, которые характеризуются большей продолжительностью, чем обычные. Это связано с тем, что экономика не способна самостоятельно разрешить противоречия без серьезного институционального вмешательства, которое обычно требует времени.

Кризис 2008-2009 для посттрансформационной экономики не носил характера системного институционального кризиса. Экономика достаточно быстро – в течение года нашла из него выход. О существовании в посттрансформационной экономике серьезных институциональных проблем свидетельствует его большая глубина по сравнению с развитыми странами. Анализируя экономическую структуру посттрансформационной экономики по сравнению с развитой экономикой, важно обнаружить отличия этих экономик, которые могут способствовать развитию посттрансформационного кризиса. Сближение (конвергенция) экономической структуры посттрансформационной экономики с развитыми экономиками может быть достигнута только путем ее радикальной модернизации. Это может содействовать тому, чтобы институциональные проблемы посттрансформационной экономики не привели к развитию посттрансформационного кризиса в наиболее неблагоприятной форме.

Институциональная среда посттрансформационной рыночной экономики сохраняет существенные пережитки трансформационной экономики и не может обеспечить эффективное решение задачи модернизации. Ошибочным является сам лежавший в основе рыночной трансформации тезис об изначальной эффективности частной собственности. Ее эффективность обеспечивается соответствующей предпринимательской средой в результате действия сил конкуренции. Этот момент играет важную роль в процессах воспроизводства.

Экономика, фактически возникшая в результате внеэкономического присвоения, готова преимущественно к воспроизводству этого типа отношений, а вовсе не технологически эффективного производства, которое может возникнуть только в результате модернизации. Решение задачи модернизации упирается в необходимость ликвидировать институциональные пережитки трансформационной экономики. Если за центральный момент институциональных преобразований принять переход к рынку, то можно условно сказать, что институциональная трансформация осуществлена, но в то же время осталась задача *институционального приспособления* (адаптации).

Несовершенная форма используется нами не только, чтобы подчеркнуть характер институционального приспособления как действия, процесса далекого от завершенности, но и чтобы избежать толкования второго значения термина приспособление как инструмента, механизма. Последнее значение фигурирует, например, в распространенном переводе определения демократии Й. Шумпетера как институционального приспособления [2]. На самом деле речь идет о методе демократии, и в переводе под редакцией В.С. Автономова [3] термин более правильно переведен как институциональное устройство. Заметим, что в оригинале используется термин «arrangement» (цит. по [7]), и речь может идти также об институциональном соглашении. Однако в любом случае использование термина институциональное *приспособление* для описания процессов, происходящих в посттрансформационной экономике лучше, так как не вызывает двусмысленности. В значительной степени актуальность задачи институционального приспособления связана также с существованием единого мирового рыночного хозяйства, в которое должен интегрироваться национальный рынок, который в современных условиях по определению не может замыкаться в пределах одной страны.

Соответственно меняются и задачи институциональной теории, в центр которых вместо проблемы институциональной трансформации выдвигается проблема институционального приспособления. Задача институционального приспособления как центральная задача институционализации в посттрансформационной экономике требует других средств решения по сравнению с институционализацией в условиях рыночной трансформации. Это связано с тем, что институциональное приспособление касается каждой отдельной фирмы, а не только общественных институциональных рамок их функционирования. Конечно, методы государственного регулирования могут быть использованы в определенной мере и для решения задач институционального приспособления, но оно в большей степени затрагивает отдельные фирмы и соответственно должна решаться микроэкономическими средствами. Сложность этой задачи не вызывает сомнений.

Проводившийся в трансформационной экономике импорт рыночных институтов не вызывал сколько-нибудь больших сложностей, но и не решал стоящие перед обществом задачи институционального

приспосабливания, заменяя их паллиативными, но не приносящими всему обществу пользу, методами. Возникшие в результате формальные институты носят рыночный характер, но могут принципиально отличаться от существующих в развитой рыночной экономике институтов по целям и средствам их достижения. Формально институт предпринимательства создан в условиях трансформационной экономики, но задача институционального приспособления предполагает дальнейшее развитие его общественных функций. Действительно, последствия извлечения прибыли из созданных в прошлом веке производств за счет особенностей мировой конъюнктуры и межстрановых различий уровня издержек принципиально отличаются от последствий ее создания в результате внедрения новейших технологических нововведений. Цель личного обогащения принципиально отличается от цели развития производства и фирмы. Перечень отличий может быть продолжен, но суть отличия общественных функций институтов понятна.

Общество должно регулировать институциональные рамки так, чтобы способствовать переходу от неэффективной разновидности института предпринимательства к более прогрессивной. И если с точки зрения интеграции в мировую экономику действия со стороны общества также могут быть названы институциональным приспособлением, то с точки зрения процессов внутри страны, скорее, можно говорить об институциональном упорядочивании. Последнее предполагает, что общественные институты должны начать стимулировать развитие не предпринимательства вообще, а его общественно эффективной формы. В английском языке термины, как институционального приспособления, так и институционального упорядочивания могут быть выражены единым термином *institutional adjustment*, давно использовавшимся в литературе по институционализму [4; 5]. Автор второй работы Дж. Фостер в другом месте писал: «... все ответы на все реальные экономические проблемы обязательно принимают форму институционального регулирования» [6].

В постсоветском институционализме этот аспект теории, похоже, вообще не нашел достойного освещения. Конечно, совсем не обязательно разделять взгляды именно этой научной школы, но необходимо признать актуальность этой задачи, так как в посттрансформационной экономике вследствие особенностей процесса рыночной трансформации (некритическое заимствование институтов без их соотнесения с существующей институциональной средой) задача институционального упорядочивания выдвигается на первое место. Она становится, как никогда, актуальной из-за необходимости гармонизировать разнородные институциональные элементы посттрансформационной экономической системы, которые являются препятствием эффективного экономического развития.

На первом этапе своего развития посттрансформационная экономика частично решала стоящие макроэкономические задачи, что способствовало продолжению экономического роста, начавшегося после завершения трансформационного кризиса. Однако основные показатели развития так и не достигли дотрансформационного уровня. Сейчас макроэкономические задачи решаются все с большим трудом, требуют все большего вмешательства государства (например, меры по обязательной продаже 50% валюты экспортерами), а в дальнейшем только радикальное изменение конъюнктуры, на которое нельзя надеяться, могло бы изменить ситуацию. Общество стоит на пороге посттрансформационного кризиса, выход из которого возможен только благодаря смене модели предпринимательства на основе всестороннего институционального упорядочивания.

Спусковым механизмом началу посттрансформационного кризиса, скорее всего, может послужить очередная волна мирового кризиса или просто ухудшение экономической конъюнктуры. Для посттрансформационной экономики Украины особенностью такого кризиса будет его чрезвычайная глубина, большая продолжительность и соответственно негативные социальные последствия. Мало того, что посттрансформационная экономика находится в состоянии неустойчивого равновесия, что само по себе еще не так страшно, важно, что потенциальные изменения, которые произойдут в результате нарушения равновесия, будут для посттрансформационной экономики чрезвычайно сильными.

Особенность посттрансформационной экономики заключается в том, что эта экономика находится в состоянии неустойчивого равновесия, характеризующегося высоким потенциалом падения. Задача современного этапа состоит как раз в том, чтобы максимально уменьшить этот негативный потенциал, если уж вывести посттрансформационную экономику из состояния неустойчивого равновесия, как и большинство рыночных экономик, невозможно. Успехом было бы создание условий, когда экономический кризис не примет характер посттрансформационного, а это требует сознательного упреждающего решения задач посттрансформационной экономики и перехода к эффективной национальной модели рыночной экономики до начала кризиса, что представляется маловероятным.

Нельзя сказать, что посттрансформационный кризис вообще неизбежен, но вероятность его чрезвычайно велика. Единственный путь смягчить такой кризис – это использовать имеющиеся еще свободные ресурсы для проведения упреждающих экономических преобразований. Если же посттрансформационный кризис действительно начнется, то быстрый выход из него станет весьма проблематичным, так как для этого у общества не остается ресурсов, и оно, скорее всего, попадет в ловушку длительной посттрансформационной депрессии. Эффективным средством против этого является всесторонний процесс институционального приспособления посттрансформационной экономики.

Литература

1. Архиреев С.И. Государственная транзакционная политика и структурные преобразования экономики Украины. - Харьков.: Константа, 2006. - 108 с.
2. Данков А.Н. Ретроспектива новой политической экономии: эволюция взглядов во второй половине XX века. - М.: ЦЭМИ РАН, 2003. - 78 с.
3. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. - М.: Экономика, 1995. - 540 с.
4. Ayres C. The theory of institutional adjustment, in: In Institutional Adjustment: A Challenge to a Changing Economy, Ed. C. Thompson. Austin, University of Texas Press, 1967. – PP. 1-18.
5. Foster J. Syllabus for Problems of Modern Society: The Theory of Institutional Adjustment // Journal of Economic Issues – Vol. 15. – No. 4. – 1981. – PP. 923-928.
6. Foster J. The Reality of the Present and the Challenge of the Future // Journal of Economic Issues – Vol. 15. – No. 4. – 1981. – PP. 963-968.
7. Mackie G. Schumpeter's Leadership Democracy // Political Theory – Vol. 37. – No. 1. – 2009. – PP. 128-153.